

Цит.:

Холодная М.А. Стили совладания в юношеском возрасте в контексте проблемы интеллектуального контроля совладающего поведения // Совладающее поведение: Современное состояние и перспективы / Под ред. А.Л. Журавлева и др. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 84-96.

**Стили совладания в юношеском возрасте
в контексте проблемы интеллектуального контроля
совладающего поведения¹**

М.А. Холодная

В психологии совладающего поведения одним из наиболее сложных вопросов является вопрос о характере связей между интеллектом и копингом. Исследования в этой области немногочисленны. В известных нам работах сообщается об отсутствии связей между показателями «общего интеллекта» в виде IQ и мерой выраженности тех или иных стратегий совладания (Сиерральт, 2000; Хазова, 2002). Ситуация оказывается более чем странной: с одной стороны, признается, что ключевым фактором совладания с трудной жизненной ситуацией является особенности ее понимания, оценки и интерпретации, но, с другой стороны, факты вынуждают признать, что интеллектуальные возможности человека в процессе совладания оказываются незадействованными.

Существуют два пути выхода из этой ситуации, которые, на наш взгляд, должны пересекаться: 1) уточнение представлений о природе совладания (в том числе решение вопроса о валидности измерительных процедур, которые используются для выявления стратегий совладающего поведения); 2) пересмотр представлений об интеллекте (переход от понятия

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 06–06–00582а

«психометрический интеллект» к понятию «индивидуальный интеллектуальный ресурс»).

В проведенном нами исследовании (Холодная, Берестнева, Муратова, 2007) был использован опросник для диагностики стилей психологического совладания (копингов) Adolescent Coping Scale (Юношеская копинг-шкала; общая форма) (ACS), разработанный Э. Фрайденберг и Р. Льюисом (1993) и адаптированный Т.Л. Крюковой (Крюкова, 2001; 2004).

Опросник ACS позволяет диагностировать 18 стратегий совладания, объединенных в три стиля:

– **продуктивный стиль совладания:** (S2) *Решение проблемы* (систематическое обдумывание проблемы с учетом разных точек зрения); (S3) *Работа и достижения* (добросовестное отношение к учебе или работе, ориентация на успешность своей деятельности); (S14) *Религиозная поддержка* (молитвы о помощи, обращенные к богу)²; (S15) *Позитивный фокус* (оптимистический взгляд на сложившуюся ситуацию);

– **непродуктивный стиль совладания:** (S4) *Беспокойство* (тревога о последствиях и будущем вообще); (S7) *Чудо* (мечты и надежда на счастливый случай); (S8) *Несовладание* (отказ от действий вплоть до болезненных состояний), (S9) *Разрядка* (слезы, агрессия, обращение к алкоголю и наркотикам); (S11) *Игнорирование* (сознательное блокирование проблемы); (S12) *Самообвинение* (личная ответственность за проблему); (S13) *Уход в себя* (отказ посвящать других в свои заботы); (S17) *Отвлечение* (развлечения в обществе, релаксация); (S18) *Активный отдых* (занятия спортом, поддержание здоровья).

– **социальный стиль совладания:** (S1) *Социальная поддержка* (обсуждение проблемы с другими людьми); (S5) *Друзья* (опора на близких друзей); (S6) *Чувство принадлежности* (забота о мнении других людей, поиск

их одобрения); (S10) *Общественные действия* (организация групповых действий); (S16) *Профессиональная помощь* (обращение к специалистам).

Цели нашего исследования: 1) проверка конструктивной валидности опросника ASC (в частности, нас интересовало, действительно ли данный опросник диагностирует три заявленных авторами стиля совладания и насколько правомерна их интерпретация как продуктивного, непродуктивного и социального); 2) анализ психологических механизмов, лежащих в основе предпочтения людьми разных стратегий совладания, в контексте представления об интеллектуальном контроле как одном из аспектов индивидуального интеллектуального ресурса.

Методы обработки данных: факторный анализ; различные модели кластерного анализа.

В исследовании участвовали 366 студентов первого и второго курсов политехнического университета, возраст – 17-18 лет (253 мужчин и 113 женщин).

Результаты факторного анализа

Первый этап проверки конструктивной валидности был связан с использованием процедуры факторизации полученных данных. Для выделения факторов использовался метод главных компонент (метод вращения Varimax). Согласно графику собственных значений главных компонент, по имеющейся совокупности значений были выделены 5 факторов (накопленный % дисперсии 63,8). В таблице 1 представлены результаты факторизации данных (n = 366).

Как можно видеть из таблицы 1, во-первых, количество выделившихся факторов не соответствуют трем авторским стилям совладания (продуктивному, непродуктивному и социальному), во-вторых, состав стратегий в выделенных факторах неоднозначен. Характерно, что три стратегии из 18-ти, а именно S2 *Решение проблем*, S3 *Работа, достижения* и

² Примечание: в отечественных исследованиях название данной стратегии (в оригинале – spiritual support), на наш взгляд, неточно переводится как *духовность*. Более адекватным переводом будет словосочетание

S14 *Религиозная поддержка* не имеют высокую факторную нагрузку ни по одному из выделившихся факторов.

Таблица 1. Нагрузки на факторы (после вращения)

Стратегии совладания	Factor1	Factor2	Factor3	Factor4	Factor5	Factor6
S1	0,18	0,33	0,27	0,24	-0,61	0,10
S2	-0,49	0,47	0,13	0,39	0,00	0,00
S3	-0,55	0,40	-0,12	-0,08	0,11	0,33
S4	0,16	0,70	0,12	0,12	-0,03	0,11
S5	0,00	0,15	0,73	0,09	-0,32	0,11
S6	0,02	0,53	0,59	0,05	-0,14	0,13
S7	0,68	0,35	0,10	-0,04	-0,18	0,19
S8	0,77	0,20	0,01	0,04	0,07	-0,09
S9	0,75	0,08	0,05	0,08	-0,02	-0,11
S10	0,08	0,10	0,12	0,78	0,01	0,13
S11	0,57	-0,01	0,14	0,11	0,48	0,04
S12	0,36	0,63	-0,10	0,03	0,16	-0,22
S13	0,04	0,21	-0,21	0,03	0,80	0,09
S14	0,47	0,26	-0,23	-0,04	-0,35	0,50
S15	-0,01	0,00	0,18	0,11	-0,05	0,67
S16	0,04	0,04	-0,15	0,84	-0,06	0,04
S17	0,15	-0,10	0,77	-0,11	0,02	0,21
S18	-0,17	0,00	0,19	0,08	0,13	0,68

Фактор 1 включает четыре стратегии, характеризующие эмоционально-доминантный тип реагирования: трудная ситуация вызывает непосредственные эмоциональные переживания в виде веры в чудесное избавление от проблемы, отчаяния и агрессии, вплоть до склонности использовать алкоголь, наркотики, «уходить в болезнь», а также игнорирование проблемы. При этом в состав данного фактора с отрицательным весом входят проблемно-ориентированные стратегии S2 *Решение проблем* и S3 *Работа, достижения* (-0,49 и -0,55 соответственно).

Фактор 2 включает стратегии S4 *Беспокойство* и S12 *Самообвинение*, то есть тревога о возможных последствиях в будущем (беспокойство о будущем

вообще и своем личном в частности) сочетается со склонностью к интраперсональной атрибуции ответственности за происходящие события. Отметим, что в состав этого фактора с положительным знаком входит стратегия *S2 Решение проблем* (0,47). Такой же по составу фактор, фиксирующий связь ориентации на решение проблемы с более высоким уровнем беспокойства, был получен Т.Л. Крюковой при факторизации выборки российских старшеклассников и первокурсников (Крюкова, 2004, с. 113).

Фактор 3 объединяет три стратегии, которые эксплицируют эффект социотропии (потребность общаться с друзьями; забота о хороших отношениях с окружающими и готовности следовать их мнениям; склонность проводить досуг в компании).

Фактор 4 представлен двумя стратегиями *S10 Общественные действия* и *S16 Профессиональная помощь*, характеризующими готовность опираться на внешние социальные ресурсы (в данном случае – компетентность других людей).

Фактор 5 включает стратегию *S13 Уход в себя* в сочетании с отказом от стратегии *S1 Социальная поддержка* (-0.61).

Фактор 6 объединяет стратегии *S15 Позитивный фокус* и *S18 Активный отдых*, которые свидетельствуют об опоре на внутренние ресурсы в виде оптимистической позиции относительно трудной ситуации и ориентации на поддержание своего физического здоровья.

Т.Л. Крюкова, используя факторный анализ при анализе данных опросника ACS, также не получила трехкомпонентную структуру совладающего поведения. По ее данным, было получено шесть факторов, при этом отсутствовало прямое соответствие состава факторов трем постулируемым стилям, кроме того, каждый фактор содержал комбинацию стратегий, принадлежащих двум различным «стилям», в том числе «продуктивные» стратегии оказались смешанными с «непродуктивными» стратегиями (Крюкова, 2004).

Таким образом, проведенная нами процедура факторизации данных не подтвердила конструктивную валидность опросника ACS: три исходных стиля не были обнаружены. При разделении выборки по половому признаку существование этих трех стилей совладания также не подтвердилось. Кроме того, можно говорить о неоднозначности критериев разделения стратегий совладания на «продуктивные», «непродуктивные» и «социальные».

Результаты кластерного анализа

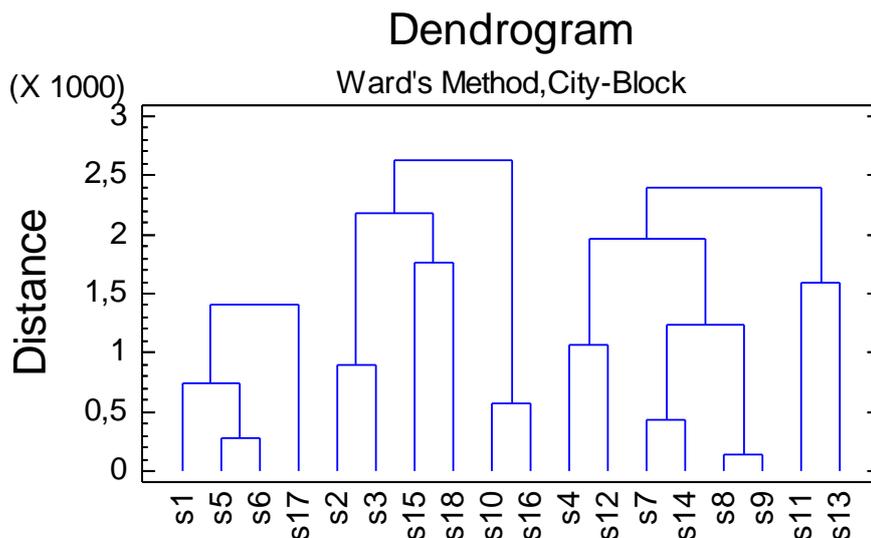
Второй этап проверки данного опросника с точки зрения его конструктивной валидности был связан с использованием разных процедур кластерного анализа. Поскольку факторный анализ показал относительную идентичность структуры стратегий в женской и мужской частях выборки, то кластеризация данных выполнялась по выборке в целом.

Первоначально количество выделяемых кластеров задавалось равным трем, которое соответствовало количеству постулируемых стилей совладания: продуктивному, непродуктивному, социальному. Далее была осуществлена последовательная кластеризация данных с выделением трех, четырех, пяти, шести кластеров. Проверка качества полученных классификации осуществлялась с помощью процедур подсчета показателей энтропии и дискриминантного анализа (Холодная, Берестнева, Муратова, 2007).

Для сравнения ниже приводятся две дендрограммы: результаты кластеризации данных на три (рис. 1) и шесть кластеров (рис. 2).

Таблица 6. Результаты распределения испытуемых по трем кластерам

Кластер	Стратегии	Частота	%
1	s1+s5+s6+s17	137	37%
2	s2+s3+s10+s15+s16+s18	117	32%
3	s4+s7+s8+s9+s11+s12+s13+s14	112	31%
	Всего	366	100%

Р

Рис. 1. Результаты кластеризации на три кластера

Как можно видеть, при выделении трех кластеров результаты кластеризации не соответствуют составу стратегий в рамках трех постулируемых стилей совладания («продуктивного», «непродуктивного» и «социального» копингов).

Так, кластер 1 (37%) «социотропия» включает только четыре стратегии (*Социальная поддержка, Друзья, Принадлежность, Отвлечение*), в рамках которых ориентация на общение и значимость близких людей выступает в качестве основного фактора преодоления трудной ситуации. Кластер 2 (32%) «готовность к преодолению трудной ситуации» объединяет проблемно-ориентированные стратегии (*Решение проблем, Работа, достижения*) со стратегиями опоры на внутренние ресурсы (*Позитивный фокус, Активный отдых*) и на внешние социальные ресурсы (*Общественные действия, Профессиональная помощь*). Кластер 3 (31%) «эмоциональное реагирование» объединяет большую часть эмоционально-доминантных стратегий совладания (*Беспокойство, Чудо, Несовладание, Разрядка, Игнорирование, Самообвинение, Уход в себя*), включая стратегию *Религиозная поддержка*.

Таблица 7. Результаты распределения испытуемых по шести кластерам

Кластеры	Стратегии	Частота	%
1	s1+s5+s6+s17	58	16%
2	s2+s3	68	19%
3	s4+s7+s8+s9+s12+s14	35	10%
4	s10+s16	76	21%
5	s11+s13	69	19%
6	s15+s18	60	16%
	Всего	366	100%

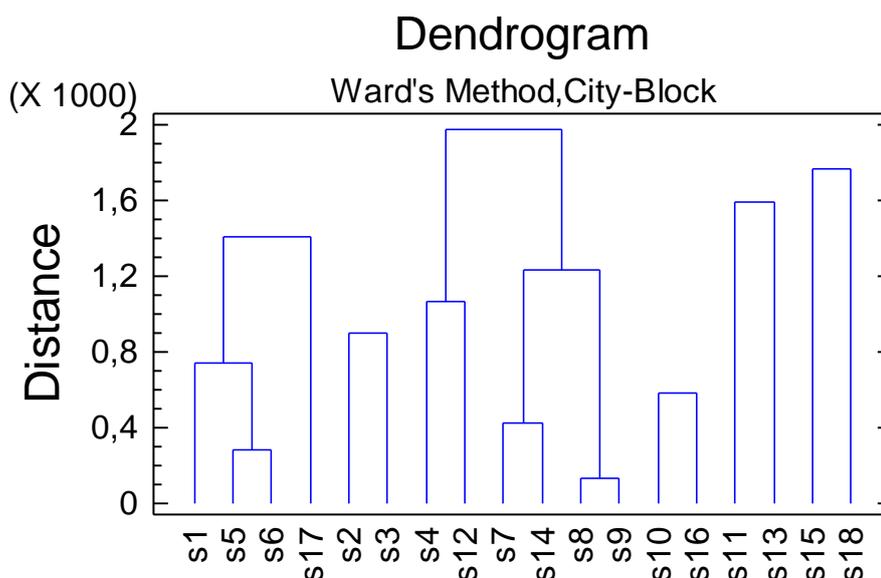

Рис. 2. Результаты кластеризации на шесть кластеров

Анализ дендрограммы, полученной при разбиении исходных данных на шесть кластеров, показывает динамику воспроизведения новых кластеров в процессе последовательной кластеризации. Так, кластер «социотропия» остался полностью без изменений. Кластер «эмоциональное реагирование» по своему основному составу также остался без изменений, однако от него в самостоятельный кластер отделились стратегии «отстранения» от трудной ситуации (*Игнорирование, Уход в себя*) (19%). Нетрудно заметить, что внутри оставшегося кластера выделяются три пары стратегий, видимо, сходных между собой: *Беспокойство* и *Самообвинение*, *Чудо* и *Религиозная поддержка*, *Несовладание* и *Разрядка*.

Кластер «готовность к преодолению трудной ситуации» распался на три составляющие: проблемно-ориентированные стратегии (*Решение проблем,*

Работа, достижения), стратегии опоры на внешние социальные ресурсы (*Общественные действия, Профессиональная помощь*) и стратегии опоры на внутренние психические и физические ресурсы (*Позитивный фокус, Активный отдых*).

Обсуждение результатов.

Итак, ни факторный анализ, ни различные варианты кластерного анализа не подтвердили факт существования трех постулируемых Э. Фрайденберг и Р. Льюисом «стилей совладания»: продуктивного (ориентированного на решение проблемы), непродуктивного (эмоциональное реагирование) и социального (опора на других людей).

В чем причина такого рассогласования результатов? Дело не только в культурной специфике выборок, но и в специфике культурной позиции авторов опросника ACS. В частности, можно говорить о специфических акцентах в понимании сути совладания в западной культуре: доминирующем представлении о безусловно положительной оценке действий по разрешению трудной ситуации, решающем значении рациональной формы реагирования в противовес эмоциональной, ценности индивидуализма и важной роли религиозных чувств в регуляции поведения человека.

В нашем исследовании в ходе процедуры последовательной кластеризации результатов выполнения опросника «Юношеские копинг-стратегии» (ACS) выделились другие – сравнительно с авторским вариантом интерпретации – комбинации стратегий. В итоге появилась возможность сгруппировать все 18 стратегий – уже с учетом их содержательной интерпретации – в четыре стиля совладания (в терминах опросника ACS):

– проблемно-ориентированный стиль (направленность на изменение трудной ситуации, связанный с поиском средств ее преодоления, повышением собственной самооффективности через достижения в ведущем виде деятельности, привлечением опыта других людей к решению возникшей проблемы в режиме отношений сотрудничества) (S2, S3, S10, S16);

– мобилизационный стиль (направленность субъекта на активизацию внутренних ресурсов, проявляющийся в позитивной категоризации трудной ситуации, готовности поддерживать физическое здоровье, позиции «отстранения» от проблемы в целях инкубации своих ресурсов) (S15, S18, S11, S13).

– эмоционально-доминантный стиль (проявления внешней и внутренней эмоциональной экспрессии при столкновении с трудной ситуацией в виде различных форм эмоциональной разрядки, роста эмоционального напряжения, надежды на чудеса и веры в божественное провидение) (S4, S7, S8, S9, S12, S14);

– социотропный стиль (зависимость от других людей) (S1, S5, S6, S17).

Заметим, что стратегия опоры на религиозные чувства занимает незначительное место в системе других стратегий совладания, при этом, согласно результатам кластерного анализа, оказывается связанной со стратегией надежды на чудо (S7) в рамках эмоционально-фиксированного реагирования на трудную ситуацию.

Нуждается в обсуждении следующий вопрос: какой психический механизм может инициировать тот или иной стиль совладания и влиять на соотношение этих четырех стилей?

Трудная жизненная ситуация – это всегда вызов индивидуальным психическим ресурсам. Центральное место в системе индивидуальных психических ресурсов занимает интеллектуальный контроль. В зарубежных исследованиях для описания этого механизма регуляции поведения используется термин «воспринимаемый контроль», под которым понимается система представлений, регулирующих действия, направленные на достижение определенной цели (Skinner, 1995; Burger, 1989 и др.). Интеллектуальный контроль – это частная форма воспринимаемого контроля, связанная с особенностями восприятия, понимания и интерпретации происходящего (в том числе трудной ситуации) (Холодная, 2002; Виноградова, 2005). В более

широком плане проблема интеллектуального контроля связана с проблемой когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации (Lazarus, Folkman, 1984; Анциферова, 1994; Бодров, 2006 и др.) и проблемой контроля поведения (Сергиенко, 2006).

Своеобразным итогом работы интеллектуального контроля является оценка ситуации по двум пересекающимся ментальным «шкалам»: 1) разрешимость/неразрешимость трудной ситуации (представления человека о возможности изменения либо устранения ситуации, мере опасности последствий и т.д.); 2) преодолимость/непреодолимость трудной ситуации (представления человека о своих психических и физических ресурсах с точки зрения влияния на трудную ситуацию).

По сути дела, выделенные нами стили совладания обнаруживают себя в зависимости от того, как ту или иную ситуацию оценивает сам человек: проблемно-ориентированный стиль (ситуация разрешима/могу справиться); мобилизационный стиль (ситуация не разрешима/могу справиться); социотропный стиль (ситуация разрешима/не могу справиться); эмоционально-доминантный стиль (ситуация неразрешима/не могу справиться) (рис. 3).

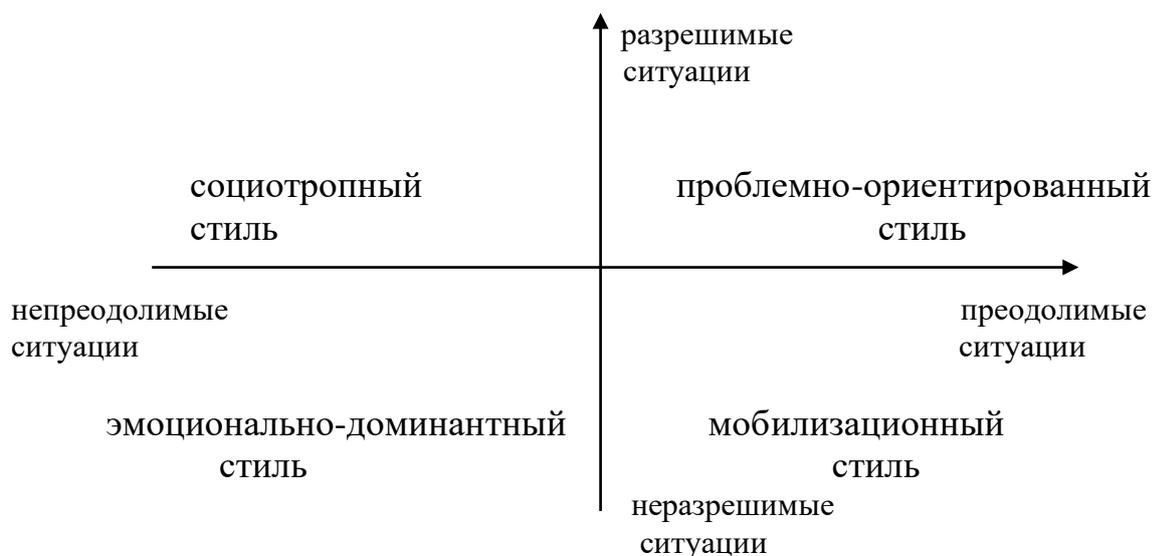

Рис. 3. Соотношение стилей совладания с оценками трудной ситуации

Наличие такого оценочного пространства означает, что оценка трудной ситуации может перемещаться внутри этого пространства: воспринимаемая неразрешимая ситуация может «превратиться» в разрешимую, а разрешимая – в неразрешимую, и наоборот. Аналогично, на разных этапах развития трудной ситуации (трудную ситуацию, как правило, нельзя разрешить одномоментно, на это требуется достаточно длительный отрезок времени) у человека могут меняться представления о своих возможностях с ней справиться под влиянием изменившегося контекста ситуации, поступления дополнительной информации и т.д.. Если же меняются представления о ситуации, то меняются и стратегии совладания.

В свою очередь, оценка ситуации определяется уровнем сформированности интеллектуального контроля. Применительно к проявлениям интеллектуального контроля в трудных ситуациях можно, на наш взгляд, говорить о разных его формах, таких как контроль ситуации (выявление ее релевантных аспектов, анализ причин и последствий и т.д.), контроль внешних факторов влияния на возникшую проблему (в том числе опора на ресурсы других людей в целях ее разрешения, а также учет контекстов сложившейся ситуации), контроль своих психических ресурсов (блокирование потребностей, рефлексия мотивации, саморегуляция аффективных переживаний, оценка уровня своей компетентности, поддержание физического здоровья и т.д.) и контроль базовых убеждений (баланс принятие/непринятия трудной ситуации, внутренней/внешней атрибуции ответственности за происходящее, доверия/недоверия другим людям, переживания управляемого/неуправляемого характера событий и др.).

Таким образом, мы приходим к важному выводу о том, что следует переходить от трактовки стратегии совладания как одномерного (линейного) свойства (когда та или иная стратегия трактуется как фиксированная точка, находящаяся на вертикальной измерительной шкале) к ее трактовке как многомерного свойства (когда та же самая стратегия трактуется как точка,

перемещающаяся в некотором пространстве, образуемом как минимум двумя пересекающимися шкалами, – хотя в идеале следует говорить об n-мерном пространстве) (Дружинин, 1996).

С учетом сказанного, можно снова вернуть к вопросу о том, какие из выделенных стилей совладающего поведения являются продуктивными и какие – непродуктивными? Проведенное обсуждение показывает, что вопрос в такой его форме поставлен некорректно, ибо каждый из стилей совладания может быть продуктивным или непродуктивным в зависимости от того, как человек оценивает конкретную ситуацию.

Кроме того, в каждом стиле совладающего поведения одновременно представлены и продуктивные, и непродуктивные составляющие:

- в проблемно-ориентированном стиле в качестве продуктивной составляющей выступает поддержание чувства самоэффективности, в качестве непродуктивной составляющей – «иллюзия контроля», когда человек недооценивает сложность трудной ситуации и переоценивает свои возможности по ее преодолению, а также «цена» за установку при любых обстоятельствах бороться с трудной ситуацией в виде истощения ресурсов личности и роста беспокойства;
- в мобилизационном стиле в качестве продуктивной составляющей выступает переход на использование психических ресурсов надситуативного уровня, в качестве непродуктивной составляющей – высокая вероятность формирования защитного типа поведения соответственно;
- в эмоционально-доминантном стиле в качестве продуктивной составляющей выступает возможность эмоциональной разрядки, интраперсональная атрибуция ответственности за происходящее (самообвинение) и контроль за будущим (беспокойство о последствиях), что повышают ресурс психологического сопротивления, в качестве непродуктивной составляющей – эмоциональная фиксация вплоть до психосоматических расстройств и деструктивного поведения;

- в социотропном стиле в качестве продуктивной составляющей выступает опора на поддержку других людей, в качестве непродуктивной составляющей – потеря психологической автономии (потребность в тесных взаимоотношениях провоцирует риск депрессии в трудной ситуации и стимулирует проявления «выученной беспомощности»).

Следовательно, эффективное совладающее поведение предполагает способность использовать все стили совладания в зависимости от оценки трудной ситуации с учетом, в первую очередь, продуктивной составляющей каждого стиля, то есть обладает качествами мобильности и вариативности.

Выводы

1. Согласно результатам факторного и кластерного анализа, не было подтверждено существование трех стилей совладания, в терминах опросника ACS (продуктивного, непродуктивного и социального).

2. Стратегия совладающего поведения зависит от характера оценки трудной ситуации, приобретая тем самым свойства мобильности и вариативности.

3. Совладающее поведение – это репертуар (набор) копинг-стратегий, которые человек сознательно и гибко использует в целях поддержания необходимого для него качества жизни.

4. Эффективность совладающего поведения, как можно предположить, обусловлена сформированностью механизма интеллектуального контроля, который проявляется в особенностях оценки ситуации и обнаруживает себя в четырех основных формах: контроль ситуации, контроль внешних факторов (контекста), контроль своих психических ресурсов, контроль базовых убеждений.

1. *Виноградова Л.А.* Интеллектуальный контроль как фактор преодоления эмоционально-трудной ситуации // Психологический журнал. Т. 12. № 5. 2004. С. 21-28.

2. *Дружинин В.Н.* Экспериментальная психология. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 1997.

3. *Крюкова Т.Л.* О методологии исследования и адаптации опросника диагностики совладающего (копинг) поведения // Психология и практика: Сб. научных трудов / Отв. ред. В.А. Соловьева. Кострома: Издательство КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001. С.70-82.
4. *Крюкова Т.Л.* Психология совладающего поведения. – Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004.
- 5.
6. *Хазова С.А.* Совладающее поведение одаренных старшеклассников. Автореферат на соиск. уч. степени канд. психол. наук, Кострома, 2002.
7. *Холодная М.А.* Психология интеллекта: Парадоксы исследования. СПб.: Питер, 2002.
8. *Frydenberg E., Lewis R.* Adolescent coping styles and strategies. Is there functional and dysfunctional coping? // Australian J. of Guidance and Counseling. 1991. P. 35-43.
9. *Frydenberg E., Lewis R.* Adolescent Coping Scale: Manual. ACER Press, Melbourne, 1993.